

Юрий Никитин

Муравьи

*Часть сборника
Человек, изменивший мир
(сборник)*

Юрий Александрович Никитин

Муравьи

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127920
Человек, изменивший мир: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-22164-6

Аннотация

Юрий Никитин

Муравьи

– ...На каждую амазонку в колонии полиергус приходится шесть-семь чужих рабочих, – казал Натальин, заканчивая лекцию.

В это время в аудиторию заглянули. Натальин сразу ощутил холодок между лопатками, словно кто-то невидимый приложил холодное лезвие к обнаженной спине. Давно ли была первая лекция, когда он настолько разволновался, что выбежал из зала?

– Ам-мазонки полиергус, – сказал он дрожащим голосом и с ужасом почувствовал, что надвигается дикое косноязычие, когда он не в состоянии связать и двух слов, – эти амазонки не единственные в своем роде. В следующий раз рассмотрим крупноголового и широкожвального харпагоксенуса сублевиса, который тоже полностью зависит от рабочих муравьев чужих видов. Я кончил!

По широкому проходу к нему уже спешили двое: директор и незнакомый крупный мужчина с загорелым широким лицом, изрезанным шрамами.

Директор торопливой скороговоркой представил:

– Троль, заместитель директора по геологоразведке Венеры. Умоляю вас, Натальин, пойдете быстрее!

Они подхватили Натальина под руки и почти бегом пове-

ли к выходу. Рука у замдиректора оказалась прямо железной. Чувствовалось, что он без особых усилий мог бы раздавить локоть преподавателя мирмекологии, словно елочную игрушку.

«Бывший космонавт», – констатировал Натальин с уважением. Ему стало обидно от сознания собственной неполноценности. Худое и скорбное лицо, кривые зубы, сутулая спина... Наверное, он даже лето не любил по той причине, что приходилось снимать защитный панцирь: пиджак с искусственными плечами. Никакая рубашка не могла скрыть торчащих ребер, плоской грудной клетки, костлявых плеч и длинных худых рук с бледной кожей, к тому же покрытых темными волосами.

У подъезда их ждал автомобиль. Ничего не понимающего Натальина втиснули на заднее сиденье. Директор института сел к шоферу, космонавт грузно опустился рядом с Натальиным.

Машина рванулась с места, словно прыгнула. Как стрела пронеслась она по узкой улочке и буквально вылетела на магистраль.

– Важное дело, – сказал космонавт. Он сидел огромный и крепкий, как гранитная скала, на поворотах наваливаясь плечом на Натальина, и тот чувствовал, что его грудная клетка сминается, словно воздушный шарик. – Пришла лазерограмма с Венеры: «Срочно пришлите мирмеколога». А наши спецы, как назло, разбрелись. Кто в отпуске, кто гриппует,

двое что-то ищут в сельве Амазонки... И мне порекомендовали обратиться к вам.

– А что случилось? – спросил Натальин слабым голосом.

– Неизвестно. У них малые мощности. Энергию экономят. Может быть, местные муравьи покусали кого-нибудь или погрызли кабель. Вы согласны?

С переднего сиденья повернулся директор. От натуги лицо налилось кровью, глаза лезли на лоб.

– Наш институт тоже заинтересован, – сказал он многозначительно. – Учтите это обстоятельство, дорогой Сергей Владимирович!

Машина выскочила за городскую черту, замелькали строгие дома научного центра.

– Вы согласны отправиться и проконсультировать на месте? – спросил бывший космонавт в упор.

Натальин ощутил дрожь в коленях. Куда отправиться?

– Перебросим вас с помощью телетранспортировки, – сказал директор, словно космонавтика находилась в его ведомстве, – потребуется уйма энергии, но ведь пришел сигнал опасности... Для нашей страны, где все для человека, все только во имя человека...

Машина на большой скорости понеслась к массивному зданию из серого гранита. Возле подъезда стояли трое в белых халатах.

– Этот? – спросил один отрывисто, указывая на представительную фигуру директора.

– Гм, – промямлил директор и побледнел, – я, собственно, тоже знаком с мирмекологией, но обстоятельства не позволяют мне...

Но Наталья по кивку Тролля уже вели по коридору, и он лишний раз мог убедиться, что даже у космонавтов-медиков пальцы тоже железные.

Они вбежали в огромный зал. Все помещение наполнял мощный гул, под куполом откликалось эхо, пол подрагивал. В самом центре блестела круглая плита из черного металла.

– Только консультация мирмеколога может помочь, – сказал космонавт неожиданно тихо.

– Я... я... согласен, – сказал Натальин, изо всех сил стискивая зубы и сжимая кулаки, чтобы они не опозорили его дрожью.

И тут же сообразил, что его и не везли бы сюда, если бы сомневались в согласии немедленно все бросить и отправиться в мир другой планеты консультировать людей из ведомства космонавтики. Станный народ эти планетолетчики!

Несколько крепких парней помогли влезть в космический скафандр малой защиты – жуткую помесь рыцарских доспехов и водолазного костюма для глубочайших спусков. Натальин ощутил, что весь покрывается липким потом. На плечи давила вся планета.

– Я не могу сделать и шагу, – прохрипел он.

Один из техников, здоровенный детина, сказал торопливо:

– Это облегченный костюм малой защиты. Для кислородных атмосфер!

Но в его голосе Натальин уловил нотку глубокого презрения. Сквозь обзорный щиток он увидел своего директора, который обеспокоенно протискивался к нему.

В наушниках послышался его писк:

– М-мэ... В таких костюмах можно и в преисподнюю!

Ответил тенор техника:

– В этой пижаме?

И все покрыл густой нетерпеливый бас замдиректора по освоению Венеры:

– Вам не придется ходить в нем! Проконсультируете, не выходя из комнаты. Они сами наловят и принесут. Готовы?

– Д-да... – прошептал Натальин, понимая, что делает величайшую глупость в своей размеренной жизни.

Его подхватили и перенесли на металлическую плиту.

– ...пять, четыре, три, два...

Перед глазами вспыхнул неземной плазменный свет, выжег тени по всему залу, басовитое гудение смолкло, в уши ударил пронизывающий свист...

Он материализовался над приемной площадкой на высоте трех-пяти сантиметров. Здесь трудно было упасть. Но Натальин не удержался на занывших ногах. Холодная блестящая поверхность отражала странный сиреневый свет, в наушниках слышались неясные шорохи...

– Прибыл!

Он почувствовал, как кто-то сильный хватает его под руки. В следующее мгновение уже стоял на ногах. Сзади его поддерживали за плечи.

Перед ним стоял высокий человек. Голова у него была перевязана бинтом, в темных запавших глазах угадывались злость и отчаяние.

– Руденко, ты? – спросил он. Голос его был резкий и четкий.

Он приблизил лицо к шлему, всматриваясь сквозь полупрозрачный металл поляроида.

– Гм... – сказал Натальин. – Я не Руденко. Меня попросили прибыть... гм... уладить некое... недоразумение.

– Мирмеколог? – спросили сзади.

Натальин ощутил, что его не поддерживают. В поле зрения появился другой атлет. Он выглядел еще более измученным, чем коллега. Правая рука висела на перевязи, лицо багровело ссадинами.

– Да, – ответил Натальин. – Ученый. Что тут у вас?

– Напали муравьи! – сказал первый зло.

– Примените инсектициды, – предложил Натальин заученно.

– Инсектициды? – переспросил атлет яростно. – Инсектициды?

В темных глазах, которые стали чернее угольев, полыхнуло пламя.

– Инсектициды? Огнеметы не справились! Все боевые

припасы израсходованы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.